

яхъ слѣдовало бы рѣшить въ противоположномъ смыслѣ, если бы мы понимали благоразуміе отвлеченнымъ образомъ.

§ 225.

Обманъ составляетъ черту, отличающую мошенничество отъ другихъ преступленій, въ особенности же направленныхъ на собственность. Многія преступленія могутъ быть совершены съ помощью обмана, напр., двоеженство, обольщеніе женщины, похищеніе. Но здѣсь обманъ только форма, въ которую облачается преступленіе, каковое можетъ быть совершено и другимъ образомъ; между тѣмъ въ мошенничествѣ обманъ составляетъ существенное условіе этого преступленія, безъ котораго последнее немислимо. Обманъ отличаетъ мошенничество отъ присвоенія ввѣреннаго имущества, которое состоитъ въ злоупотребленіи довѣріемъ безъ обмана. Если же тотъ, которому вещь ввѣрена, получаетъ ее посредствомъ обмана, то такое дѣяніе составляетъ вообще, а равно и по улож. о нак., мошенничество. Неключдовъ (в. п. с., II, 249, 255) и Фойницкій (Мошенничество, II, 261) усматриваютъ въ этомъ случаѣ присвоеніе. Но такой взглядъ несогласенъ съ опредѣленіемъ мошенничества въ ст. 1665 улож. о нак., которая указываетъ, что это преступленіе состоитъ въ похищеніи посредствомъ обмана. Поэтому очевидно, что по взгляду уложенія безразлично, подъ какимъ предлогомъ выманено имущество.

§ 226.

Относительно 2-о. *Причиненіе вреда.*

Вредъ долженъ быть причиненъ лицу, введенному въ заблужденіе. Лицомъ этимъ можетъ быть не только